

— Могу я предоставить тебе песню?

— Наконец-то вы меня поняли.

Я достал сигарету и закурил в вестибюле студии, но Лим Хёнсу не возражала.

Да кто посмеет остановить меня.

Лим Хёнсу, похоже, отчаянно хотела скурить сигарету, поэтому я предложил ей одну.

— Разве ты не айдол? — посмотрев на меня, спросила она.

— А?

Мне не приходило в голову, что айдолам может быть запрещено курить. Лим Хёнсу выглядела взволнованной и с горечью спросила в никуда:

— Да кто же ты...

Она огляделась. Затем взяла сигарету и попросила у меня зажигалку.

«Щелк, щелк».

Когда я дал ей огоньку, Лим Хёнсу вздрогнула, как будто по ее коже пробежали мурашки.

Я медленно посмотрел на нее.

— Госпожа композитор, то, что я хочу, это хорошая песня с высококачественным ритмом.

— Кричащий, но при этом простой? Я полагаю, вы не хотите что-то некачественное. Ха... Ты хочешь только одну песню?

— Да. Я собираюсь выпустить ее как сингл. О полном альбоме подумаю позже, — согласился я.

— Какая концепция? Ты решил?

Хороший вопрос.

Лим Хёнсу взяла блокнот и начала писать, пока я объяснял свою задумку в общих чертах.

Поскольку еще не было разговора с командой планирования, я мог объяснить концепцию только абстрактно. Но когда я упомянул жанр, Лим Хёнсу, казалась, все прекрасно поняла.

— Хорошо. Я поняла общее направление. Отправьте контракт с задатком* и дедлайном.

П.п.: Задаток — некоторая денежная сумма, которую одна сторона договора передает другой стороне этого же договора как доказательство заключения договора, в счет исполнения обязательств по нему и в обеспечение исполнения обязательств по этому договору.

— Контракт?

— Что?

— Сначала нужно внести задаток, прежде чем заключать контракт?

У Daeraseong Entertainment ни за что не нашлось бы денег, чтобы заплатить Лим Хёнсу. По крайней мере, бюджета на песню-камбэк для The Dawn не было, это точно.

Лим Хёнсу в своем уме? Я правильно понял, что она все еще хочет задаток?

Я говорил ритмичным тоном:

— Вы пожертвуете своим талантом, госпожа композитор.

Пришло время взять все в свои руки в этом сумасшедшем мире.

У Лим Хёнсу отвисла челюсть.

— Пожертвовать своим талантом? Я? Лим Хёнсу?

Я напевал мелодию сплагаченной ею песни, которую мы слышали ранее.

— Давай выпьем, ты и я — слова, которые бы я хотел говорить без конца...

Когда я пропел еще несколько строк, Лим Хёнсу прикусила губу.

— Я сделаю это. Я пожертвую своим талантом! — крикнула она, пытаясь заткнуть меня.

— Вау, спасибо.

— Мне это снится? Неужели я... стала лохом?

— Это не сон.

Я любезно ей ответил и взглянул на часы. Пришло время обсудить остальную часть соглашения.

— Сейчас три часа. Пожалуйста, пришлите первую демо-версию сегодня к семи вечера.

— Что? За четыре часа? Ты с ума сошел?!

— Вы можете не делать, если вам это не нравится.

— Я...

— Я так сильно тебя люблю... — напел я строчку из песни Лим Хёнсу, являющейся плагиатом.

Я прислонился к скамейке и напевал, делая глубокие затяжки. Когда дым стал похож на облака, Лим Хёнсу сдалась.

— Скажи мне, любовь это или что-то в этом роде... — все еще пел я.

— Я поняла. Я сделаю это! Я отправлю композицию к семи часам вечера!

— О, вы потрясающая. Спасибо вам за ваш энтузиазм.

Она ругалась и ворчала, как будто выплевывала проклятия из своих уст, но мне было все равно.

Ах, с Лим Хёнсу было легко справиться.

Я чувствовал себя так, как будто выпил сидра. Я с гордостью наблюдал, как она нацарапала концепцию, и, закончив, она бросила карандаш мне.

— Запиши свой номер.

— Окей.

Я взял карандаш и медленно записал свой номер телефон.

«010-XXXX-XXXX, это Со Хоюн. Приятно познакомиться ^^».

Если сказать, что я вставил последний смайлик, чтобы разозлить ее, то это было бы абсолютно правильным предположением. Увидев это, Лим Хёнсу схватилась руками за голову.

Теперь, когда она, кажется, все поняла, мне следует уйти. Предстоял еще долгий путь.

— Я пойду, композитор. С нетерпением жду нашего любезного сотрудничества.

— Подожди минутку. Ты ведь никому об этом не расскажешь, верно? — растерянно спросила Лим Хёнсу.

— Нет, госпожа композитор. У меня тоже есть свои принципы.

Если бы мне за это хорошо заплатили, я бы рассказал. Но если нет, я бы не стал. Это было само собой разумеющимся.

И я был одним из тех, кто сохранил свою лояльность к ней.

— Не волнуйтесь. Я ухожу.

Произнеся это, я встал, но Лим Хёнсу с тревогой схватила меня за руку. Когда я обернулся, она пробормотала с таким выражением лица, словно увидела дьявола или призрака:

— Кто ты на самом деле?

— Что вы имеете в виду?

— У тебя есть богатый родственник? Или ты журналист? Если нет, то кто ты такой? Почему ты такой наглый?

Я? Я продюсер, который, конечно же, получал множество «любовных» звонков.

— Я с QBS...

— Что?

«День!»

[Варианты:

Милый айдол, йо-ху!

Со Хоюн, тот, кто очарует тебя!

Со Хоюн, звезда, которая сияет вечно!]

Вау, это действительно что-то с чем-то.

Я прикусил губы. Я бы хотел бросить окурок, но, если бы я это сделал, у меня не хватило бы времени, и моя реплика из предложенных вариантов была бы выбрана случайным образом. Я закрыл глаза.

— Я Со Хоюн... звезда, которая сияет вечно.

— Что... Что ты сказал?

— Я сияю, не правда ли?..

— Ты действительно сумасшедший?

Лим Хёнсу рассмеялась так, будто она не в своем уме. Я был таким же. Я тоже был не в своем уме.

— Ты действительно сумасшедший ублюдок... — сказала она.

— Я действительно не хочу слышать это от вас, госпожа композитор... Ну, неважно.

Я грубо кивнул и собрался уходить, но снова остановился.

— О, точно. Я пришлю вам номер своего счета и цену планшета, так что отправьте мне деньги.

Даже если я сошел с ума, я не смог бы забыть о возмещении расходов за мой драгоценный планшет.

[Побочный квест выполнен: «Давайте заполучим песню для камбэка!»

Продюсер... Нет, Хоюн, я думаю, что ты дьявол!

Награда: Очарование + 10.]

«Эй, эти варианты разговора?..»

[Да!]

«Как можно узнать, когда они появятся? Есть ли какой-то стандарт?»

[Зависит от прихотей системы!]

«Черт...»

Я был глуп, ожидая нормальный ответ.

Я достал свой телефон и проверил мессенджер.

Недавно пришло несколько сообщений от моего менеджера и парней группы.

Игнорируя их всех, я нажал на чат с Лим Хёнсу. И увидел наш разговор, который состоялся за последние несколько часов.

[Я: Госпожа композитор, еще не закончено?]

[Я: Тук, тук.]

Ответа не было, но сообщение было показано как прочитанное. Если прокрутить немного вниз, то можно увидеть, что я также отправлял много одинаковых сообщений, как сумасшедший.

[Я: Тук, тук.]

[Лим Хёнсу: Ты с ума сошел?]

[Я: Наша госпожа композитор еще не закончила? ^^]

И я отправил еще несколько сообщений.

Наконец Лим Хёнсу отправила файл с песней.

[Лим Хёнсу: Ты сумасшедший ублюдок, я закончила.]

[Лим Хёнсу: Бери и проваливай.]

Она и правда сочинила песню всего за четыре часа. Кажется, что она поспешно добавила несколько текстов к биту и записала его, но, на удивление, получилось довольно неплохо. Это просто показало, что наличие прочной основы навыков действительно помогало.

И зачем Лим Хёнсу прибегала к плагиату и ненужному давлению?.. Что за дура.

Я позвал Со Ходжина, который мыл посуду, слушая музыку.

— Эй, Со Ходжин.

— Что случилось? — спросил он.

— Иди сюда.

Со Ходжин послушно подошел. Возможно, потому что подумал, что он сделал мне что-то плохое. Но даже так, он казался пораженным, когда увидел мое лицо.

И я был бы удивлен, если бы кто-то внезапно стал на десять лет моложе. Я тоже вздрогнул, когда впервые посмотрел в зеркало.

— Послушай это.

— Что это, песня?

Со Ходжин сначала слушал это вполуха, не понимая, что это такое. Но, слушая дальше, он стал кивать и даже показал большой палец вверх.

— Эй, это довольно вкусно.

Я остановил песню.

— Можешь спеть припев? — спросил я.

— Что? Как я должен был запомнить текст?

Со Ходжин не был особенно талантлив в музыке, но его уровень все равно был выше среднего. Вот почему он был полезен при проверке подобных вещей.

— Эй, это твоя песня, хён?

— Тебе не обязательно знать.

— Ой, да ладно...

Я отправил сообщение Лим Хёнсу.

[Я: Госпожа композитор, это все, на что вы способны?]

[Я: Я только что попросил своего брата послушать песню, но он не мог вспомнить слова припева через пять секунд... Никакого эффекта.]

[Я: Я думал, вы лучше...]

После того как я отправил сообщение, Лим Хёнсу позвонила мне. Я намеренно выждал пятнадцать секунд, прежде чем ответить.

— Привет.

— Что за черт?!

— Уже поздняя ночь, но вы кажетесь действительно бодрой.

Когда я небрежно поздоровался, Лим Хёнсу на мгновение замолчала.

— После того как я потратила столько времени на то, чтобы сделать все это... Все, что ты можешь сказать, это то, что моя песня не произвела должного эффекта?

— О, я вас обидел?

— Разве я не Лим Хёнсу? Blue Tiger!

— О... Вы действительно потрясающая.

Переключая каналы с помощью пульта от телевизора, я намеренно громко зевнул, чтобы Лим Хёнсу могла это услышать.

Я буквально слышал, как рушится ее гордость.

— Ты, ты...

— У меня были большие ожидания, потому что вы такой удивительный человек, но это позор. Похоже, что Blue Tiger не может придумать ничего лучше, чем это.

— Песня действительно настолько плоха?

— Сама по себе песня не плоха...

Я сделал паузу, вызывая у нее любопытство.

Всем создателям, естественно, было любопытно узнать о реакции на их работы.

— На самом деле, это будто... Вы заявляете, что были вдохновлены в течение трех часов, но такое чувство, что вы проклинали меня в течение десяти минут, а затем потратили пять минут на запись приблизительного текста и отправили его.

Вероятно, она чувствовала себя виноватой, поскольку Лим Хёнсу долго не отвечала. Затем она лукаво задала мне вопрос:

— У тебя установлено видеонаблюдение?

— Ха-ха-ха, у вас такое богатое воображение.

— Ты страшный ублюдок...

— В любом случае, это все?

Я понизил голос.

В такие моменты, как этот, требовался особый тон и голос, вселяющие оптимизм. Нужно было показать, что ожидаешь дальнейшего вклада от другого человека — как будто он был способен на большее.

— Я знаю вас, госпожа композитор.

Я продолжил:

— Я также знаю, что вы можете писать лучше. Вот почему еще большее разочарование вызывает тот факт, что кто-то настолько хороший может сделать что-то настолько неаккуратное и сказать, что это его лучшее творение.

Со Ходжин, который случайно подслушивал разговор, дрожал от страха.

— Если я ошибаюсь, с этим ничего не поделаешь.

Я подождал ответа пять секунд, а затем Лим Хёнсу сразу же сказала:

— Ты... Просто подожди.

А затем звонок был сброшен. Я не смог удержаться от смеха и хмыкнул.

— Лим Хёнсу, у нее довольно вспыльчивый характер.

Я не могу перестать использовать ее в качестве отправной точки с этой песней.

Через некоторое время, может быть, через час или два, Лим Хёнсу снова свяжется со мной. Мне просто нужно подождать до тех пор.

Я перестал переключать каналы и остановился на шоу, где участвовал айдол. Показывали лицо, сражающееся с молотком. И я знал этого человека очень хорошо.

Чу Усон.

Он, несомненно, был одним из самых успешных айдолов в Корее.

Хм.

Со Ходжин сидел на диване и чистил мандарин.

— О, это не Чу Усон из Black Call? — спросил меня брат.

— О, да Со Ходжин много знает.

— Ты выводешь меня из себя.

Это был тон человека, который хотел похвастаться своими поверхностными знаниями, даже если он ничего не знал об айдолах. Со Ходжин, казалось, почувствовал несправедливость и высказал свое мнение.

— Я тоже его знаю, понимаешь? Я не мог не знать, так как мои одноклассники очень хвалили его. Он так популярен на нашем факультете...

— Со Ходжин, посмотри на количество его подписчиков в социальных сетях.

— Хорошо.

Со Ходжин долго возился со своим телефоном и в конце концов показал мне экран.

— Он 14-й по рейтингу в стране. Сто миллионов подписчиков.

— Правда? Чу Усон сильно вырос.

Да, Чу Усон был настолько популярен в наши дни.

Ну, он уже был популярен...

Кое-что пришло мне на ум. Чу Усон.

Я поджал губы, когда посмотрел на Чу Усона, а затем улыбнулся.

Я вспомнил.

Со Ходжин снова задрожал.

— Почему, почему ты так улыбаешься?

Я посмотрел на него.

— Я действительно ненавижу, когда ты так дружелюбно улыбаешься... — повторил брат.

— Ходжин, мандарин.

— Да.

Со Ходжин внезапно напрягся и быстро очистил мандарин, прежде чем передать его мне. Поедая фрукт, я наблюдал за Чу Усоном, который безмятежно улыбался с экрана телевизора, не подозревая о надвигающейся на него судьбу.

Кисло-сладкий вкус фрукта распространился у меня во рту.

Он был моей следующей целью.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/2941684>